

Стратегии брачного выбора: гендерный аспект **Арзамасцева Анна Александровна**

студент

*Удмуртский Государственный Университет, Факультет Социологии и Философии,
Ижевск, Россия*

E-mail: izolda18@yandex.ru

В современном обществе процесс глобализации охватывает почти все сферы общества, в том числе институт семьи. Общая тенденция вестернизации российской культуры, находит выражение в растущей популярности эгоцентрического подхода к семейной жизни, приобретающего более массовый, чем когда-либо прежде, характер. Институт семьи в развитых странах Западной и Восточной Европы, в США после окончания второй мировой войны претерпел значительные, проявившиеся в глобальном масштабе, изменения. В России эти метаморфозы усугубились на фоне глубокого системного пост-советского кризиса. Возникли новые, по сравнению с советским периодом, семейные структуры, произошло перераспределение приоритетов в выполнении социальных и индивидуально-личностных функций, стремительно меняются гендерно-ролевые и репродуктивные установки российских супругов, наконец, сама основа брачно-семейных отношений – моногамия – меняется в направлении отказа от социального ожидания постоянства в браке, переходя к «серийности» в отношениях. В связи с этим теоретико-методологический анализ состояния семьи как социальной структуры и ее влияние на формирование мотивов вступления в брак у мужчин и женщин в условиях трансформации российского общества является не только своевременным, но и крайне необходимым.

Анализ основных теоретических подходов к изучению мотивов вступления в брак позволяет выделить следующие семь интерпретаций семейно-брачных стратегий: с позиции социобиологии главный мотив заключения брака определяется репродуктивной функцией человека в рамках его биологического вида. Структурный функционализм, в свою очередь, рассматривает брачный выбор индивидов как стремление поддержать функционирование общества в целом. С этой точкой зрения не согласны представители теории конфликта, которые определяют мотивационную базу заключения брака как желание индивидов обладать властью в семье. Этот же подход разделяет и теория феминизма, при этом акцентируя внимание на изначально неравное положение женщин и мужчин в семье. Символический интеракционизм интерпретирует мотивы заключения брака в рамках коммуникативного поведения мужчин и женщин.

Теория семейных систем позволяет с двух позиций рассмотреть мотивы вступления в брак, тем самым, расширяя фокус данного социального факта. Сочетание идей структурного функционализма и символического интеракционизма образуют подвижную систему, что помогает логически проследить формирование и обоснование мотивов заключения брака. Начиная от социально обусловленного спектра мотивов, и заканчивая непосредственным общением в рамках социальных ролей, теория семейных систем представляет весь спектр возможных мотивов заключения брака, как для женщины, так и для мужчины. В свою очередь, теория социального обмена предлагает оптимальное объяснение гендерным различиям мотивов вступления в брак у мужчин и женщин. Представители обоих полов обладают разной культурной базой для «экономической сделки» – заключения брака. В целом, данная теория позволяет рассмотреть мотивы вступления в брак как реально существующие желания мужчин и женщин.

Резюмируя, следует отметить, что теория социального обмена и теория семейных систем являются наиболее продуктивными теоретическими подходами в контексте исследуемой темы. Именно эти две теории были выбраны в качестве методологического основания для эмпирического исследования стратегий брачного выбора молодёжи г. Ижевска. В апреле 2006 г. были целевым образом отобраны и опрошены методом глубинного интервью 16 студентов очной формы обучения – 7 девушек и 9 юношей.

Студенческая среда была выбрана для изучения, поскольку именно в этом возрасте формируются основные стратегии брачного выбора. Результаты, полученные в ходе исследования, выявили иерархию мотивов вступления в брак среди студентов и студенток Удмуртского госуниверситета. Так, первое место занимают «любовь» и «желание строить семью», затем «эмоциональная близость» и «материальная обеспеченность». На третьем месте располагаются такие мотивы создания семьи, как «дети» и «стабильность». Гендерные различия не являются основными показателями выбора того или иного мотива. В целом, тенденция выбора мотивов заключения брака одинаковая как у юношей, так и у девушек. Важно отметить, что идеальный брачный возраст, по мнению юношей – 25-30 лет, а девушек – 20-27 лет. При этом будущий «идеальный муж» должен обладать следующими характеристиками: надежный, умный, материально обеспеченный, чуткий, понимающий «настоящий мужчина, который может забить гвоздь». Идеальная жена, в свою очередь, должна быть настоящей домохозяйкой, но при этом успевать следить за собой и за детьми, конечно, ум также приветствуется.

Как показало исследование, в среде современной молодежи растёт популярность принципа «равных отношений». На наш взгляд, это непосредственно связано с тем, что в большинстве случаев студенты не хотят, чтобы их семья была похожа на брак их родителей, где, в основном, муж играл главенствующую роль, а жена подчиненную. Кроме того, отношение современных студентов к незарегистрированным бракам, также подтверждает их нежелание «походить на родителей». Опрошенные юноши считают регистрацию в ЗАГСе чистой формальностью, которая является необязательной. Девушки более консервативны, предпочитая оформить свои отношения после полугода проживания в так называемом гражданском браке.

Современное российское общество развивается в направлении демократизации и гуманизации, что накладывает заметный отпечаток на все сферы его функционирования. Изменившемуся социуму соответствует обновленная модель семьи, которая уже нашла отражение в массовом сознании и фиксируется в массовом поведении, но которую не решаются не только признать социальной реальностью, но и обозначить как направление развития российского общества как многие отечественные, так и зарубежные социологи. В условиях трансформации современной семьи молодые люди предпочитают официальному браку консенсуальный. Таким образом, мотивы вступления в брак мужчин и женщин также трансформируются и обретают «новый облик». Главным показателем изменения мотивационной базы при создании семьи является сближение гендерных ролей мужчин и женщин, то есть размывание прежних границ выбора брачных стратегий в гендерном аспекте.

Литература

1. Американская социологическая мысль: Тексты / Под В. И. Добренькова.—М.: Изд-во МГУ, 1994.—496 с.
2. Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. – М.: NotaBene, 1998.
3. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб: «Петрополис», 1998. – 272 с.
4. Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-ых // Семья в России. – 1997, №3
5. Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера / Пер. с англ. Е. Здравомысловой // Гендерные тетради: Труды Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. Вып. 1. – СПб.: 1997.